

Быть необыкновенной до конца

Светлой памяти Мариам Юзефовской (30.7.1941-16.11.2007)

Начиная с пятницы 16 ноября погода резко изменилась. Бушующий ветер валит деревья в близлежащем парке и обрывает электрические провода. Звоню в Одессу. "Что там у вас?" — спрашиваю сестру. "Штормовое предупреждение. А у вас?" — "У нас местами ураган..."

В субботу ветер немного улегся, но тяжесть облаков увеличилась, словно небо провисло над самой крышей. Темно-серое воскресенье порождало только один эпитет — "траурное".

Вспоминались ушедшие из жизни друзья и близкие, и все не выполненные перед ними обязательства. И тут позвонил Эрик, муж Мары, с вестью о том, что ее не стало.

В тот момент я даже не могла расслышать, когда именно умерла Мара. Только после похорон я уточнила дату ее ухода — пятница, 16 ноября 2007 года. Тогда же, во время телефонного разговора, все куда-то уплыло, и осталось только ощущение гильотины, отрезавшей ломоть настоящего и швырнувшей его в корзину с прошлым.

Известие о смерти Мариам Юзефовской (по мужу Борейко) было неожиданным и невероятным, поскольку еще недавно мы обсуждали ее творческие планы, и ни слова не было сказано о болезни. Правда, вскользь год назад она упомянула, что оперировалась по поводу рака, но на этом разговор о болезни был закончен. Мара захлопнула перед ее носом дверь, вынесла ее за скобки жизни и не позволила ей входить до тех пор, пока была в состоянии стоять на страже. Даже муж понятия не имел, что означали ее недомогания. Мара сумела убедить его, что виной этому инфекции и вирусы, и приказала племяннице, которая была в курсе, молчать.

Мариам была необыкновенной женщиной. Необыкновенной до конца.

Природа выплеснула на нее таланты, как импрессионист выплескивает краски на полотно. Все, с чем Мара соприкасалась, тут же обретало

новое звучание. Она была прирожденным новатором в своей области, автором многих блистательных изобретений. По окончании Электротехнического института связи в Одессе она вместе мужем уехала в Латвию. Муж поражался ее способности легко осваивать языки. В Латвии она почти мгновенно выучила латышский и свободно изъяснялась с местным населением, не желающим говорить по-русски. Так же мгновенно выучила и белорусский, когда переехала в Минск.

В Минске ей удалось устроиться в конструкторское бюро — КБТМ, где она проработала 24 года, вплоть до отъезда в США (1997). К тому времени она создала новое электронное направление и была автором пьезо-керамических трансформаторов. Уже через пару лет работы Мариам стала ведущим специалистом по электронной совместимости и была одной из первых, кто начал это направление в технике.

Как вспоминает Эрик, опытные инженеры-мужчины никак не могли взять в толк, как эта маленькая незаметная женщина могла понять то, что им было не под силу. Более того, она стала автором изобретений, механику которых им так и не удалось разгадать. Одним из таких значительных открытий Мариам было направление, связанное с охраной сигнализации. Она гениально решила задачу о том, как сохранить работу сигнализации при отключении электросети и аккумуляторов.

Все это не имеет и одновременно имеет отношение к писательской деятельности Мариам, автора двух сборников прозы и романа "Бесаме мучо". Она неоднократно печаталась в журналах "Дружба народов", "Знамя", "Континент", в различных сборниках и периодических изданиях США, Германии, Украины, Белоруссии и Литвы и была признана лучшим автором года различными журналами. Ее талант был высоко оценен: она была награждена литературной премией Ассоциации восточноевропейских евреев, Фондом Шостаковича, дважды номинировалась на премию "Букер" и премию А. Григорьева.

Вместе с тем эта иная, писательская, жизнь, несла на себе отпечаток той мыслительной оригинальности, своеобычности, присущей Мариам-инженеру. Ее концепция первородного греха, высказанная в романе, стала предметом наших дальнейших обсуждений, которых, к сожалению, было не так много. Вот эти строчки из романа, которые так вдохновили меня:

"Так вот в чем грех Адама! Он овладел Евой, как животное, не одарив ее и частицей души, которую вдохнул в него Творец".

Мариам знала мой "Трактат об ангелах" и, естественно, не случайно завела разговор об этой своей идее. Ее уровень философского осмысления

и переосмысления, ее способность посмотреть по-новому на известные вещи, ее смелость открыли мне в ней не просто талантливую писателя, но и единомышленницу.

Смерть безобразна не потому, что она прекращает физическое существование индивидуума, но потому что насильно обрывает работу интеллекта, который направлен на развитие и всегда уникален. Природа не дорожит сохранением уникальности. Закон необратимости распространяется на всех и вся. Такова демократия жизни. Но то, чем не дорожит немыслящая природа, дорожит ее мыслящее создание — человек. Интеллект творца продолжает свое развитие в тех, кто с ним соприкасается мыслью. Энергетика мысли — это и есть Река Жизни.

Через несколько дней я написала стихотворение "Памяти Мариам":

Не ходи
Мимо дерева
С отраженьем в пруду,
Там, где эхо, как стерео
Расколовшихся дум,
Мимо тонкого облака,
Что дрожит навесу,
Мимо дома, что около,
И звезды, что внизу,
Мимо ставней
(Заплатами
На окне с тех времен),
Мимо камня
Где с датами
Имя твое...

Вера ЗУБАРЕВА
США

